

ТРИЛОГИЯ IV • «ОБЫКНОВЕННОЕ ВАРВАРСТВО»

К Н И Г А 12

ПОСЛЕДНИЙ РАССВЕТ

Генрих Али Баба

Книга 12. Последний рассвет

«Автор»

2026

Али Баба Г.

Книга 12. Последний рассвет / Г. Али Баба — «Автор», 2026

Книга 12Текст уцелел. Вопрос всегда был в другом: уцелеет ли тот, кто его донёс.Сорок километров разделяют Терминал и столицу — и «Эшелон Смерти», развёрнутый на поворотном круге, проходит их сквозь встречный огонь, сломанные стрелки и минные ловушки Валевской. Локомотив идёт только в одну точку: к гранитному фасаду Цитадели Министерства безопасности.За фасадом — стерильный этаж, кабинет графини и последний Внутренний Цензор, который предстоит остановить не оружием, а рукописью, которую он донёс сквозь все её одиннадцать глав. Хроники Русской Вины подходят к концу. Вопрос лишь один: что останется от человека, когда текст наконец замолчит.

© Али Баба Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Книга 12. «Последний рассвет»	5
Глава 2. Поворотный круг. Пять минут до блэкаута	7
Глава 2. Поворотный круг. Пять минут до блэкаута	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Генрих Али Баба

Книга 12. Последний рассвет

Книга 12. «Последний рассвет»

Глава 1. Вектор 360. Створ Терминала

[Лог_системы: Вход в предтерминальный сектор ветки «Бор — Терминал». Дистанция до главного гермозатвора — 1200 метров. Скорость «Эшелона Смерти» — 86 км/ч. Температура забортной среды — минус 40.2°C. Визуальный поток — 0%. Оптические шлюзы выжжены. Навигация: Сквозной субакустический эхолокатор Анны Рейн. Статус: Атака гермозоны]

Исполинский «Эшелон Смерти» Ольги Железниковой рвал полярную мглу, ведомый железной хваткой Сыщика на заклиненном стальным ломом реверсе. Бронедрезина №01, намертво сшитая носовым штыком с хвостовым буфером поезда, шла на буксире, высекая из обледенелых рельсов снопы ослепительных искр, гаснувших в мертвенной синеве арктической ночи. Сорок километров ледяного ада остались позади, но впереди, на самом изломе тупиковой ветки, из воющей метели поднимался циклопический монолит Заполярного Терминала — гигантский бетонный каньон-накопитель, куда Министерство безопасности эвакуировало архивы и тайные базы данных Внешнего синдиката.

В рубке головного локомотива пахло перегретым свинцом, антрацитовый гарью, сырым мазутом и запекшейся на одежде кровью. Ольга «Конвой» Железникова свернулась у раскаленного кожуха котла, судорожно прижимая к груди безвольно висящую руку со сломанным лучевым суставом. Её «Стечкин» затерялся под гудронированным настилом, провалившись в щель технологического люка.

Сыщик стоял у главного пульта, превратившегося в грудку мертвого пластика. Ослепший наружный интерфейс заливала багровая пиксельная изморозь системной ошибки 404, но его измененный разум, стерильно очищенный одиннадцатью главами Ниценова, работал на частотах абсолютной тактической синхронности. Цифровой шум рухнул. Его место занял живой, пульсирующий аналоговый мир.

— Сыщик, левый борт на тормоз! — голос Анны Рейн резанул воздух за его спиной. Её незрячие глаза были плотно забинтованы бурой, смерзшейся марлей, но лицо было повернуто строго по вектору движения, словно компас, настроенный на смерть. Пальцы, содранные в мясо о промышленные трубы в «Тишине», впились в стальную скобу переборки. — Впереди двенадцатая стрелка! Я слышу, как остряк бьет о рамный рельс — там намерз лед, нас выбросит на бетонный бруствер!

[Тактический_расчет: Компенсация центробежного смещения состава весом 840 тонн. Скорость — 86 км/ч. Метод: Предельный доворот тормозного крана хвостовых платформ. Блокировка алертов сектора С-3 — 100%]

Сыщик, не оборачиваясь, выбросил левую руку в нитриле назад и с первобытным усилием крутанул чугунный маховик вспомогательного тормоза. Цепь «БР-С» со скрежетом, от которого лопались барабанные перепонки, скользнула по полу. Хвостовые площадки, искорёженные пулеметным огнем Анны, мгновенно заблокировали колеса. Состав дико вильнул, с корнем сорвав ледяной панцирь со стрелочного перевода, и с металлическим ревом влетел в бетонный створ Терминала, сметая ограждения из колючей проволоки и растерзанных противотанковых ежей, как паутину.

Впереди, заслоняя горизонт, опускался сорокатонный гермозатвор — монолит из каленой стали и корабельного свинца, управляемый слепыми протоколами экстренной изоляции. До полного захлопа оставалось меньше двадцати метров.

— Лиза, твой выход! — бросил Сыщик плоско, без тени человеческой интонации.

— Заряды на носу! — Лиза, чья арестантская роба превратилась в лоскуты в копоты и крови, рванулась через боковой люк на открытую штурмовую площадку.

Ледяной шторм ударил в лицо, обжигая кожу. На её шее тускло пульсировало клеймо ошейника «Летэ». Удерживая равновесие на обледенелой стали рифленого листа, она вскинула автомат «Вал» и рывком выбросила вперед тяжелую брезентовую сумку с кумулятивными зарядами.

[Внешнее_воздействие: Зафиксирован огонь автоматических турелей охраны Терминала. Калибр — 7.62 мм. Плотность огня — максимальная. Сектор поражения — носовая часть локомотива]

Пули запели над головой, выбивая из бронелистов снопы раскаленных искр. Одна из них пробила композитный щит Лизы, оцарапав предплечье, но она, сорвав голос в яростном крике, вбила сумку в зазор между падающей плитой шлюза и стальным направляющим рельсом.

— Сыщик, ложись! — крикнула она, бросаясь обратно в тамбур и закрывая собой ослепшую Анну.

Сыщик не дрогнул. Финальная матрица «Вектор 360» — прямой азимут на север с разворотом на сто восемьдесят градусов для обратного удара по столице — развернулась в его коре как абсолютная формула геометрии. В его голове больше не существовало Внутреннего Цензора. Там звучал лишь чеканный стих Ницше: *«Когда цивилизация захлопывает ворота, твой единственный паспорт — кинетическая энергия тарана»*.

ВЗРЫВ.

Багровая вспышка кумулятивного ада на долю секунды выжгла мрак бетонного каньона, преломившись в пустых глазницах Сыщика каскадом ложных изумрудных пикселей. Гидравлика левого привода гермоворот испарилась в металлическом тумане, а многотонная плита затвора с чудовищным перекосом заклинила в пазах на высоте четырех метров.

В ту же секунду «Эшелон Смерти» на скорости в восемьдесят шесть километров в час врезался носом в застрявшую стальную челюсть.

Этот звук отменил все законы физики. Верхняя бронепанель локомотива срезалась краем шлюза, как бритвой, взметнув ввысь фейерверк белых искр и тонны бетонной крошки. Но инерция восьмисоттонного состава была неумолима. Разорвав створ, поезд влетел под своды Терминала, заполняя подземную тишину ревом сорванных турбин и свистом рвущихся паровых магистралей.

[Лог_дешифрации: Внешний периметр Терминала взломан. Состав находится во внутреннем распределительном доке. Аварийное освещение сектора — 12%. Скорость — падение до 34 км/ч. Следующая точка маршрута: Поворотный круг]

Сыщик стоял среди обломков разбитой рубки, измазанный известью и черным мазутом. Из разорванной на груди ткани сочилась темная кровь, мгновенно замерзая на ходу. Но левая рука мертвой хваткой продолжала сжимать истерзанный реверс.

Створ был позади. Впереди, в зловещем полумраке подземного дока, ждал циклопический поворотный круг — последняя точка перед тем, как поезд развернет свое грозное жало на юг, к сердцу Валевской.

Глава 2. Поворотный круг. Пять минут до блэкаута

[Лог_системы: Позиция — центральный распределительный док Заполярного Терминала. Локальное освещение — 12% (аварийные багровые маяки). Температура среды — минус 22.4°C. Дистанция до центра поворотного круга — 0 метров. Зафиксирован отказ автоматических систем позиционирования. Запуск обратного отсчета до полного обесточивания узла: 00:05:00]

«Эшелон Смерти» со скрежетом и воем сожженных добела тормозных колодок замер в самом центре массивной стальной платформы поворотного круга. Исполинский локомотив, лишенный верхнего контура рубки после варварского тарана гермозатвора, угрюмо дымил, окутанный клубами удушливого пара. Из разорванных паровых магистралей на бетонный пол дока лениво капал раскаленный мазут, мгновенно застывая на холоде грязными черными бляхами.

Сверху, свисая с темных галерей и технологических мостиков Терминала, по составу ударил слепой перекрестный огонь. Последний гарнизон Министерства безопасности, запертый в бетонном мешке без единого шанса на эвакуацию, отчаянно пытался удержать точку контроля над базовыми серверами. Пули калибра 5.45 и 7.62 плотной, злой строчкой полосовали израненные бронелисты, выбивая каскады искр и рикошета в пустоту полупустых цехов.

Сыщик спрыгнул с изуродованной палубы локомотива прямо на обледенелую шестерню поворотного механизма. Тактическая матрица «Поворотный круг» — надстройка к одиннадцати главам Ниценова, которую его ослепший процессор лихорадочно перерабатывал на ходу, — разворачивалась в подкорке чертежом гигантского прессы.

«...Варварство разворота заключается в том, что ты обязан использовать инфраструктуру палача, чтобы направить его собственное оружие против него самой, — чеканил в выжженном сознании безэмоциональный голос Гражданина Ноль. — Поворотный круг — не транспортный узел. Это точка инверсии твоей Русской Вины. Развернуть восемьсот тонн стали под перекрестным огнем — значит заставить старый порядок работать на твой собственный финал, даже если для этого придется спалить последние нервные окончания...»

— Лиза, держи аппарател номер два! — хрипло бросил Сыщик.

Его левая рука, скованная тяжело звенящей цепью «БР-С», намертво вцепилась в воротник обгоревшего бушлата Ольги «Конвой» Железниковой, которую он рывком вытащил из рубки следом за собой. Он грубо швырнул её спиной на холодную стальную консоль ручного пульта управления кругом. Из раздробленного запястья Железной Ольги на клавиатуру капала темная, густая, абсолютно аналоговая кровь.

— Код инверсии гидравлики, Ольга, — произнес Сыщик плоско, без единой живой интонации. Пустые глазницы уставились точно в её перекошенное от боли лицо. — Пять минут до блэкаута. Если платформа не сдвинется, автоматика замурует состав здесь навсегда. Ты стоишь вместе с угольной топкой.

— Пошел ты... Железяка... — прохрипела Железникова, сплевывая кровь на ледяную сталь панели. — Код зашит в главном сервере... Валиевская заблокировала подсеть с верхнего командного уровня... Вы отсюда не выйдете. Ни вы, ни ваши мертвые строки.

[Анализ_акустического_сигнала: Субъект Ольга. Психологический статус — пиковая судорога упрямства. Вероятность выдачи кода добровольно — 4.2%. Тактическое решение: Обход цифрового интерфейса через прямое механическое замыкание силовой релейной группы]

— Время исчерпано, — констатировал Гражданин Ноль.

Сыщик отбросил Ольгу в сторону, как ненужный балласт. Правая рука, преодолевающая адскую боль в треснувшем локтевом суставе, вогнула острие штурмового лома прямо под

защитный кожух пульта. С оглушительным треском лопнула каленая сталь щитка, обнажив жгуты толстых силовых кабелей и медные шины аварийного распределителя.

— Лиза, огонь на подавление верхней галереи! — взревел Сыщик.

Лиза, укрывшись за массивным стальным банджом колесной пары поезда, вскинула автомат «Вал». Короткие, ювелирные очереди калибра 9 миллиметров сорвали с мостика двух штурмовиков — тела в черных тактических комбинезонах с глухим, тяжелым стуком рухнули на бетонный настил. Но пулеметная точка Синдиката в торце цеха продолжала монотонный, удушающий обстрел, превращая обшивку локомотива в решето.

В этот момент на пороге разбитого тамбура возникла Анна Рейн. Её незрячие глаза были плотно укутаны бурой марлей, но лицо ловило малейший акустический резонанс подземного дока. Она не поднимала оружия — она слушала дыхание гигантского механизма.

— Сыщик! Главный стопорный палец с правой стороны не вышел из зацепления! — крикнула она, перекрывая грохот выстрелов. — Гидравлический замок заклинило намертво! Если ты дашь ток на приводы сейчас, шестерни просто срежет от чудовищного сопротивления! Стопор нужно выбить вручную! Дистанция — шесть метров от пульта, сектор три!

[Таймер: 00:02:14. Скорость падения напряжения в резервной сети Терминала — критическая. Риск полного паралича платформы — 96.8%]

Сыщик поймал координату по голосу Анны. В его расплавленном неокортексе строки Ниценова о «необходимости физического разрушения промежуточных преград» наложились на геометрию железа с математической точностью. Литература превратилась в чистую боевую кинетику.

Он сделал мощный прыжок с платформы вниз, в серую жижу сервисного канала; цепь со звоном ударила по рельсу. Приземлившись на колени, Сыщик обрушил всю массу своего тела и раскаленный лом на массивный чугунный клин стопора.

ХРУСТ. УДАР.

Каленая сталь инструмента с визгом вгрызлась в обледенелую станину замка. Чугунный палец радиально раскололся под ударом его левой, утяжеленной наручниками руки, выдав сноп белых искр. Тяжелая платформа круга мелко задрожала, сбрасывая многолетние путы замерзшей смазки.

Сыщик молниеносно взлетел обратно к пульта. Не тратя микросекунды на поиск защитных ключей, он левой рукой перехватил оголенные силовые кабели под напряжением в 380 вольт и наотмашь замкнул их напрямую на медную шину главного гидравлического привода.

ВСПЫШКА.

Дикий, ослепляющий разряд прошел его тело насквозь, выдав в выжженную зрительную кору каскад безумных, судорожно пульсирующих изумрудно-зеленых и багровых пикселей. Системный интерфейс заходил алертами: [Критическая перегрузка неокортекса. Пробой биологической изоляции. Риск остановки ядра — 89.2%] — но Гражданин Ноль не разжал пальцы. Жесткий текст «Обыкновенного варварства» сработал как абсолютный изолятор воли, удерживая каркас сознания вопреки смертоносному току.

Гигантские насосы Терминала утробно, со скрежетом взвыли.

Многотонный стальной круг вместе с искореженным «Эшеленом Смерти» и прицепленной бронедрезинной медленно, тяжело преодолевая сопротивление металла, пришел в движение, совершая свой беспощадный векторный разворот на сто восемьдесят градусов.

[Таймер: 00:00:12. Поворот завершен. Состав ориентирован в направлении выхода на магистраль «Бор — Терминал». Зафиксирован тотальный блэкаут распределительного дока. Локальное освещение — 0%]

Док погрузился в абсолютную, плотную маслянистую тьму координат #000000. Вспышки выстрелов на галереях мгновенно захлебнулись — стрелки Валевской ослепли впотьмах. Но Сыщик уже стоял на палубе развернутого локомотива. Его обугленная левая рука уверенно

нащупала главный рычаг тяги. Рядом из тугой темноты доносилось ровное дыхание Лизы и уверенный, выверенный шаг слепой Анны Рейн.

Вектор 360 остался за спиной. Точка невозврата была пройдена.

Глава 2. Поворотный круг. Пять минут до блэкаута

[Лог_системы: Позиция — центральный распределительный док Заполярного Терминала. Локальное освещение — 12% (аварийные багровые маяки). Температура среды — минус 22.4°C. Дистанция до центра поворотного круга — 0 метров. Зафиксирован отказ автоматических систем позиционирования. Запуск обратного отсчета до полного обесточивания узла: 00:05:00]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.